

Магарамов Шарафетдин Арифович

ПОМОЩЬ РОССИИ ДАГЕСТАНУ В ОТСТАИВАНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ОТ ИРАНА В НАЧАЛЕ XVII В.

В статье показаны помощь и покровительство со стороны России народам Дагестана в борьбе против иранских завоевателей в начале XVII в., что привело к усилению внешнеполитической ориентации дагестанских правителей на Россию. Раскрываются причины поддержки Россией народов Дагестана, противостояния царского правительства планам иранских шахов покорить дагестанцев, обращения дагестанских правителей за помощью и покровительством к России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 128-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470/67)+94(47)

В статье показаны помощь и покровительство со стороны России народам Дагестана в борьбе против иранских завоевателей в начале XVII в., что привело к усилению внешнеполитической ориентации дагестанских правителей на Россию. Раскрываются причины поддержки Россией народов Дагестана, противостояния царского правительства планам иранских шахов покорить дагестанцев, обращения дагестанских правителей за помощью и покровительством к России.

Ключевые слова и фразы: Россия; Дагестан; Иран; помощь; покровительство; борьба за независимость; дагестанские правители; пророссийская ориентация.

Шарафетдин Арифович Магарамов, к.и.н.

Отдел древней и средневековой истории Дагестана

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский научный центр Российской академии наук

sharafutdin@list.ru

ПОМОЩЬ РОССИИ ДАГЕСТАНУ В ОТСТАИВАНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ОТ ИРАНА В НАЧАЛЕ XVII В. ©

Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для молодых российских ученых и ведущих научных школ (МК-4392.2012.6).

В течение всего XVI в. за господство над народами Дагестана острую борьбу вели между собой Турция и Иран. В результате заключенного в 1590 г. между ними договора Дагестан, как и Закавказье, оказался в сфере влияния Турции. В начале XVII в. шах Ирана Аббас I (1587-1629), воспользовавшись ослаблением позиций Турции в Азербайджане и Дагестане, возобновляет войну за господство на Кавказе. Завоевав весь Кавказ, он хотел превратить его в свой плацдарм, в перспективе планируя создание огромного государства под эгидой Сефевидов от границ Индии и до Крыма включительно. К 1606 г. его войска заняли Карабах и Грузию. В дальнейшем войска шаха должны были двигаться в сторону Ширвана и Дагестана [14, с. 110].

Для привлечения на свою сторону феодальных владетелей Дагестана шах стал поощрять их различными пожалованиями и грамотами. Правящей дербентской верхушке было пожаловано право на получение доходов. За помощь в борьбе против турок уцмию Рустам-хану шах дал грамоту на управление Дербентом, чего он добивался еще до прихода войск шаха в Дагестан [Там же]. Были поощрены также братья уцмий Рустам-хана, шамхал Казикумухский, аварский хан, акушинский кадий, Алибек Цахурский и майсум Табасарана, выразившие покорность шаху после занятия Дербента, прибыв в его ставку в Шемахе или прислав своих представителей. Они получили от шаха драгоценности, дорогие халаты и украшения, подарки, а также грамоты [5, с. 382].

Тем самым, урегулировав отношения с владетелями Дагестана, шах Аббас I «обеспечил безопасность северных границ Ширвана», т.е. северных границ своих владений, после чего он демонстративно ушел в Исфаган [4, с. 256], чтобы успокоить заволновавшихся дагестанских владетелей якобы незаинтересованностью в дагестанских делах.

Этим маневром шах Аббас I также рассчитывал нейтрализовать недовольство России, которой было обещано за антиосманский союз передать не только Южный Дагестан вместе с Дербентом, но и Баку и Шемахи [3, с. 563].

В это время Россия, занятая борьбой с польско-шведской интервенцией, не могла вести активную политику на Кавказе. Это было на руку шаху Аббасу I и дало ему возможность особо не скрывать своих намерений в отношении Дербента, в котором численность его войск, а также шахских чиновников и колонистов непрерывно возрастала. Одержав одну победу за другой, шах Аббас I больше не хотел слышать о правах России на Восточном Кавказе, «забыл» о своем обещании уступить ей Баку и Дербент.

Стремясь превратить Дербент в стратегический оплот в борьбе за господство над остальной частью Дагестана, а позднее и над Северным Кавказом, шахские военачальники развернули работы по укреплению Дербента, возведя две поперечные стены, разделили город на три части, каждая из которых имела свою оборонительную систему [Там же, с. 290].

В то же время это позволяло шахским военачальникам «держатъ город в повиновении» [2, с. 94]. Удлинены были стены в сторону моря, а на берегу была построена башня [7, с. 35]. В скором времени в Дербент было переселено «400 семейств боятского племени», которые должны были стать опорой шаха [6, с. 59]. Шах стал заселять выходцами из иранских провинций – баятами и падарами не только Дербент, но и пограничные с Дагестаном районы Ширвана, которые должны были, как об этом говорится в «Истории Азербайджана», отражать «лезгинские набеги» [4, с. 266]. Однако на самом деле они должны были обеспечить господство правителя Ирана в Северном Азербайджане и в Дагестане.

Кроме всего перечисленного, были проведены в Дербенте и административные реформы, которые привели к насаждению в городе персидских порядков [6, с. 59]. Это постепенно породило оппозиционные настроения у местного населения, стало вызывать его недовольство, которое возрастало по мере ужесточения

действий шахских чиновников и военачальников по отношению к местному населению и по мере упрочения их позиций в Дербенте и прилегающих к нему районах. Видя растущее недовольство дербентцев, шахские чиновники под предлогом борьбы с суннизмом изгоняли местных жителей из города [13, с. 280].

Все эти действия шаха Аббаса I вызывали недовольство владетелей Дагестана. Однако, видя в нем борца против турок, один за другим дагестанские владетели выразили ему покорность.

Как показали дальнейшие события, эти взаимные любезности не предотвратили обострения отношений между ними. Инициатива этих обострений исходила со стороны шаха, проводившего захватническую политику в отношении всего Кавказа, не ограничиваясь оккупацией Дербента, а в перспективе намечавшего покорить весь Кавказ.

Зная это, многие дагестанские правители – аварский хан, эндирейский владетель Султан-мут, шамхал Казикумухский и руководители союзов сельских общин – не присягнули шаху. Естественно, они не были довольны вторжением персидских войск в Южный Дагестан. Поэтому столкновения шахских войск с народами Дагестана были неизбежны.

Первое вооруженное столкновение горцев с иранскими войсками произошло в 1607-1608 гг. Поводом к вооруженному конфликту послужила попытка ставленника шаха в Шемахе Зульфугар-хана построить крепость и поселить там иранский гарнизон на небольшой территории Шабрана, занятой табасаранцами еще в период господства в этих местах турок, примирившихся с этим и не желавших обострять отношения с Табасараном.

Дагестанцы не остались в стороне от этого инцидента. В столкновении табасаранцев с шахскими войсками участвовали и другие народы Южного Дагестана, в частности лезгины кюринских обществ. Жестокая расправа с табасаранцами в этом столкновении обострила политическое положение в Дагестане, возмутила «не одних лишь табасаранцев, а, пожалуй, всех дагестанцев» [1, с. 50].

Она положила конец иллюзиям дагестанцев о миролюбивой политике шаха. Аббас I снова пошел на маневр, обвинив в кровавом исходе этих событий Зульфугар-хана, который якобы превысил власть, действуя вопреки воле шаха.

С целью уладить обострившиеся отношения с Дагестаном Аббас I в срочном порядке направил под Шабран большой отряд войск во главе с Карчигай-ханом под видом оказать содействие Зульфугар-хану в наблюдении за горцами и сношениях с ними, чтобы привести последних к спокойствию. Как только Карчигай-хан освоился с обстановкой в Шабране, он вызвал к себе в палатку Зульфугар-хана и убил его, на что у Карчигай-хана имелся фирман от шаха. Маневр шаха в определенной степени удался, и в глазах владетелей Дагестана он выглядел уже более справедливым правителем [10, с. 116]. Вместо убитого Зульфугар-хана правителем Ширвана был назначен Юсуф-хан, после чего обрадованные «правосудием шаха» дагестанские владетели отправили к шаху Аббасу I своих сыновей и родственников, чтобы выразить ему благодарность, вследствие чего, как отмечает А.-К. Бакиханов, «прекратились все беспорядки» [2, с. 119].

Однако шах Аббас I не собирался ограничиваться достигнутыми успехами в Южном Дагестане и начал организовывать завоевательные походы в его горные районы, что, естественно, не могло не вызывать сопротивления у дагестанских горцев.

В сложившихся условиях владетели Дагестана стали искать себе союзника в борьбе против Ирана. Рассчитывать на помощь извне в создавшейся сложной политической обстановке на Северо-Восточном Кавказе в то время владетели Дагестана могли только со стороны Турции или России, цели внешней политики которых столкнулись в Дагестане с интересами сефевидского Ирана.

Однако Турция, считавшая себя покровителем стран, населенных мусульманами суннитского толка, каковыми являлись и дагестанцы, в начале XVII в. терпела поражения на Восточном Кавказе от шахских войск и вынуждена была уступить первенство в регионе шаху Ирана. Кроме того, из-за ее отдаленности от Дагестана в тогдашних условиях она практически не могла оказать владетелям Дагестана действенную помощь в борьбе с шахской агрессией. Сдерживало владетелей Дагестана от обращения за помощью к Турции и то, что они знали о стремлении ее правителей восстановить над Дагестаном свое политическое господство, которому был положен конец недавно, в самом начале XVII в.

В создавшейся обстановке единственную возможность получить помощь извне владетели Дагестана видели только со стороны России, владения которой уже в конце XVI в. вплотную подступили к границам Дагестана и с которой уже давно были налажены торгово-экономические и дипломатические контакты.

Несмотря на сложившееся в начале XVII в. тяжелое внутривнутриполитическое положение Российского государства, в 1610 г. «в самый разгар московской смуты» на верность России присягнули тарковские владельцы Гирей и Ильдар Сурхаевы, а также бывшие с ними «в одиночестве», т.е. в союзе, 7 князей и мурз. Обещая служить царю, они просили его о помощи от «недругов» [3, с. 530-531].

Россия, находясь в это время в войне с Польшей и Швецией на западе и с Крымом на юге, отнюдь не желала обострять отношения с сефевидским Ираном. Восстановление разоренного в результате польско-шведской интервенции хозяйства требовало больших материальных затрат. В этой связи характер переговоров между Ираном и Россией принял новый оборот. Иран предлагал России материальную помощь, взамен чего просил построить на реке Койсу крепость, которая могла бы преградить путь войскам крымского хана в Дагестан. Для Ирана это было необходимо в связи с новым наступлением султанской Турции (весной 1615 и 1618 гг.) и его вассала – крымского хана.

Царское правительство, прежде всего, заинтересованное в расширении связей с Прикаспийскими областями, удовлетворило просьбу шаха. Выдвинутые Московским государством передовые военные посты на реках Сунже и Койсу дали возможность русским воеводам контролировать северокавказский путь, ведущий

через Дагестан и Азербайджан в Иран. Однако, как показали дальнейшие события, как только укрепилось и набрало мощь само Сефевидское государство, а позиции султанской Турции были значительно ослаблены в этом регионе, Сефевиды не захотели иметь каких-либо конкурентов в Закавказье и Дагестане.

Оправившись после шведско-польской интервенции, Россия стала вести более активную политику на Кавказе [16, с. 48]. Политика России, направленная на укрепление и расширение связей с народами Кавказа, встретила сочувствие со стороны Дагестана. Как только был объявлен поход иранских войск с целью кумыкскую землю «соединачити с Шемахою и Дербенью» [12, с. 4], большинство владетелей Дагестана выразило готовность принять присягу на верность российскому царю, чтобы заручиться его поддержкой.

Присягу на верность российскому правительству они подкрепили тем, что отправили аманатов (заложников) в Терский городок, являвшийся форпостом царской политики и военно-административным центром царизма на Северном Кавказе в первой половине XVII в.

Российское государство, потерпев в начале XVII в. неудачу военным путем усилить свое влияние на Дагестан, вынуждено было изменить тактику и стать на путь привлечения владетелей Дагестана на свою сторону путем предоставления им различного рода торгово-экономических привилегий. Принятие же присяги владетелями Дагестана на верность России в 1614-1615 гг. являлось свидетельством первых результатов этой политики. В то же время это не только значительно усиливало политические позиции России в Северокавказском регионе, в частности в Дагестане, но и упрочивало юго-восточные границы Российского государства, гарантировало безопасность городу Астрахани, на который претендовали тогда Крым и Турция. Это давало России возможность бороться и за установление своего контроля над торговлей по Волжско-Каспийскому пути, который стал играть важную роль в мировой торговле в XVII в., особенно в вывозе дешевого шелка из Сефевидского государства в Россию и через нее в западно-европейские страны.

Царское правительство понимало также, что овладение иранскими войсками Восточным Кавказом не только ослабит позиции России в регионе, но и лишит ее практически перспективы овладения Кавказом в дальнейшем, к чему она стремилась с конца XVI в. Именно эти обстоятельства и учитывало царское правительство, оказывая помощь и покровительство народам Дагестана в их борьбе против иранских завоевателей, добиваясь от иранских правителей отмены ряда намечавшихся походов на Дагестан. Так, в 1614 г. послу шаха Аббаса I Хозе Муртозе в Москве было от имени царя заявлено, что шаху Аббасу I в сторону Дагестана «войною людей посылать не пригоже ж» [Там же, с. 33]. С целью же предотвращения намеченного на 1615 г. похода на Дагестан и в другие районы Северного Кавказа к шаху Аббасу I был отправлен из Москвы посол Григорий Шахматов [8, с. 307]. В 1616 г. с такими же целями к шаху были посланы Ф. Леонтьев и Б. Тимофеев.

Тем временем в Закавказье создалась неблагоприятная обстановка для Сефевидов. В 1615 г. восстали против иранцев грузины, на подавление которых шах двинул 15 тыс. воинов. Столько же было двинуто на подавление восставших ширванцев, недовольных намерением шаха Аббаса I переселить последних во внутренние районы Ирана. Переселению подвергались те из «людей Ширвана... которые добровольно избрали для себя службу румийцам (*османам* – Ш. М.) или, соединившись с румийцами, стали обладателями должностей у них, ибо все они не заслуживают доверия и пребывание их в тех пределах для победоносной державы (Сефевидской) не полезно» [13, с. 280].

Ширванцев возглавил один из бывших военачальников шахской армии Дели Мелик, который договорился с царем Кахетии Теймуразом о совместных действиях. Восстание принимало все более широкий размах. Объединенное войско освободило ряд городов. Однако в конце концов шаху Аббасу I удалось подавить это восстание, жестоко наказав его зачинщиков и участников [15, с. 190].

Значительное количество иранских войск было занято и подавлением начавшегося в 1616 г. антииранского восстания в Карабахе [10, с. 126-128]. Неоднократные выступления народных масс против политики Сефевидов в это время имели место и в Южном Дагестане.

Кроме того, шаху Аббасу I стало известно об интенсивной подготовке Турции к возобновлению войны против Ирана, чтобы добиться отмены условий Стамбульского мирного договора 1612 г., согласно которому султанская Турция признала господство Ирана на Восточном Кавказе.

В этих нелегких условиях шах Аббас I не мог отказать русскому царю, он вынужден был уступить его требованию и отменить намеченный на Дагестан поход. Безусловно, на такую уступку шаха вынудил отпор, полученный его войсками от горцев Дагестана, а также их решительное заявление, что «им шах-Басу (*шаху Аббасу I* – Ш. М.) не бивати челом и ему не служивати, стояти против него... головами своими и в землю его не пустити» [11, с. 292]. В конечном итоге шах Аббас I вынужден был только ограничиться одними угрозами послать «Исуп-хана со своею ратью» против горцев, въехать к ним в «середку» и «ловить» их, «что куров» [Там же, с. 292, 348].

Для того чтобы понять значение роли России в отмене запланированного шахом похода на Дагестан, следует сказать, что шах Аббас I имел в эти годы план кругового охвата и покорения Кавказа. По этому плану иранские войска из Грузии должны были проникнуть в Кабарду и Осетию, а оттуда пройти в Дагестан [9, с. 20].

Одновременно намечалось послать войска из Южного Дагестана. Слухи об этих планах шаха, отмечает Е. Н. Кушева, вызвали у горцев «великий страх», и «все (они) ждали из Москвы» помощи [8, с. 307].

Отмену шахом Аббасом I похода на Дагестан в эти годы нужно расценивать как успех русской дипломатии. Россия взяла под свою защиту Дагестан, когда шах Аббас I готов был вторгнуться в Страну гор, и преградила крымско-татарским войскам путь в Дагестан. Можно себе представить, что было бы с Дагестаном, какие бедствия и разорение пришлось бы претерпеть его народам, сколько оказалось бы убитых и угнанных в неволю горцев, если бы Россия не предотвратила походы полчищ шаха Аббаса I и крымско-татарских войск.

Иначе говоря, в эти тяжелые для Дагестана годы Россия оказала его народам неоценимую помощь. Все это способствовало усилению пророссийской внешнеполитической ориентации дагестанских правителей, создавало более благоприятные условия для дальнейшего развития российско-дагестанских отношений. Дагестанские феодальные правители стали проявлять большую инициативу в расширении торгово-экономических контактов с Россией, стремились заручиться ее помощью.

Список литературы

1. Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан: исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1994. 224 с.
2. Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. 305 с.
3. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом: материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел: 1578-1613 гг. М., 1889. Вып. I. 582 с.
4. История Азербайджана. Баку, 1958. Т. I. 568 с.
5. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. М., 2004. Т. 1. 627 с.
6. Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. 468 с.
7. Котов Ф. Хождение купца Федота Котова в Персию. М., 1958. 112 с.
8. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. М., 1963. 371 с.
9. Кушева Е. Н. Русско-дагестанские отношения в XVI-XVII вв. Махачкала, 1954. 26 с.
10. Новосельцев А. П. Освободительная борьба народов Закавказья в XVI-XVII веках // Вопросы истории. 1969. № 9. С. 116-128.
11. Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией: сборник документов / под ред. Н. И. Веселовского. СПб., 1892. Т. II. 445 с.
12. Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией: сборник документов / под ред. Н. И. Веселовского. СПб., 1898. Т. III. 731 с.
13. Петрушевский И. П. Азербайджан в XVI-XVII вв. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. I. С. 225-297.
14. Рахмани А. А. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960. 192 с.
15. Сванидзе М. Х. Турецко-иранские отношения в 1613-1619 гг. и Грузия // Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986. С. 186-199.
16. Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М., 1958. 244 с.

**RUSSIA HELP TO DAGESTAN IN INDEPENDENCE ASSERTION FROM IRAN
AT THE BEGINNING OF THE XVIITH CENTURY**

Sharafetdin Arifovich Magaramov, Ph. D. in History
Department of Dagestan Ancient and Medieval History
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
sharafutdin@list.ru

The author shows help and auspices on Russia part to Dagestan peoples in their struggle against Iranian invaders at the beginning of the XVIIth century that led to the intensification of Dagestan rulers' foreign-policy orientation to Russia, and reveals the reasons of Russia support of Dagestan peoples, the tsarist government opposition to Iranian shahs' plans to conquer the Dagestanis, and Dagestan rulers appeal to Russia for help and auspices.

Key words and phrases: Russia; Dagestan; Iran; help; auspices; struggle for independence; Dagestan rulers; pro-Russian orientation.

УДК 93/94

В статье рассмотрены взаимоотношения немецкой евангелическо-лютеранской общины Казани с местной гражданской администрацией и правоохранительными органами в годы Первой мировой войны. Автор проанализировал причины смены конфессионального курса в отношении лютеран в 1914 г., когда руководство страны и региональные власти перешли от сотрудничества и диалога с этой религиозной организацией к ограничению её прав. Показаны основные проявления репрессивной политики в вероисповедной сфере, в частности преследования лютеранского духовенства.

Ключевые слова и фразы: Евангелическо-лютеранская церковь; Первая мировая война; конфессиональная политика; правоохранительные органы.

Андрей Анатольевич Машковцев, к.и.н., доцент
Кафедра отечественной истории
Вятский государственный гуманитарный университет
wikna116@rambler.ru

ЛЮТЕРАНСКАЯ ОБЩИНА КАЗАНИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]

В течение всей своей тысячелетней истории Казань всегда отличалась чрезвычайно пёстрым конфессиональным составом населения. В начале XX века помимо большого числа православных и мусульманских